

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.479.11,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И
ТЕХНОЛОГИЙ» МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПО ДИССЕРТАЦИИ НА
СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК**

аттестационное дело № ____
решение диссертационного совета от 24.12.2024 г. № 12

О присуждении Кожанову Дмитрию Алексеевичу, гражданство Российская Федерация, ученой степени доктора филологических наук.

Диссертация «Дискурсивные взаимодействия в англоязычном тексте: когнитивный, семиотический и коммуникативный аспекты» по научной специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки) принята к защите 20 сентября 2024 года (протокол заседания № 8) диссертационным советом 24.2.479.11, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32), приказ № 874/нк от 25.04.2023 г.

Соискатель Кожанов Дмитрий Алексеевич, 22 октября 1975 года рождения, в 2002 г. окончил Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Барнаульский государственный педагогический университет» по специальности Филология с присуждением квалификации Учитель английского и немецкого языков.

Диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук на тему «Концепт HOMELAND в американской картине мира и способы его языковой репрезентации» по научной специальности 10.02.04 – Германские языки защитил в 2006 году в диссертационном совете К 212.011.01 на базе Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Барнаульский государственный педагогический университет».

Работает в должности доцента кафедры английской филологии Лингвистического института федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет» Министерства просвещения Российской Федерации.

Диссертация выполнена на кафедре английской филологии Лингвистического института федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский

государственный педагогический университет» Министерства просвещения Российской Федерации.

Официальные оппоненты:

1. Олизько Наталья Сергеевна, доктор филологических наук (10.02.19 – Теория языка), профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный университет», заведующий кафедрой английского языка;

2. Сергеева Юлия Михайловна, доктор филологических наук (10.02.04 – Германские языки), доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет», профессор кафедры грамматики английского языка имени М.Я. Блоха;

3. Солодилова Ирина Анатольевна, доктор филологических наук (10.02.04 – Германские языки), доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», директор Института языков и культур

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург, в своем положительном отзыве, подписанном Сергаевой Юлией Владимировной, кандидатом филологических наук (10.02.04 – Германские языки), доцентом, заведующим кафедрой английской филологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», и Клейменовой Викторией Юрьевной, доктором филологических наук (10.02.04 – Германские языки), доцентом, профессором кафедры английской филологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», утвержденном проректором по научной работе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» Писаревой Светланой Анатольевной, доктором педагогических наук, профессором, членом-корреспондентом РАО, указала, что диссертационная работа Кожанова Дмитрия Алексеевича «Дискурсивные взаимодействия в англоязычном тексте: когнитивный, семиотический и коммуникативный аспекты» является завершенным научным исследованием, по своему материалу и методологии соответствует паспорту научной специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки) (филологические науки), отвечает требованиям, установленным в пунктах 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических

наук по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки) (филологические науки).

Соискатель имеет 34 опубликованные работы. Из них 21 статья в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных перечнем ВАК Российской Федерации (из них 2 статьи включены в единую библиографическую и реферативную базу данных рецензируемой научной литературы Scopus, 1 статья размещена на информационно-аналитической платформе Web of Science), 1 авторская монография, 12 статей размещены в периодических научных изданиях, сборниках научных трудов и материалов конференций, индексируемых в РИНЦ. Общий объем публикаций – 27,65 п. л., авторский вклад – 27,65 п. л.

Наиболее значимые научные работы по теме диссертации:

1. Кожанов Д.А. Экспрессивный потенциал элементов научного дискурса в художественном тексте // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология, 2018. – Т. 28, – № 5. – С. 768-774 (статья в издании, рекомендованном перечнем ВАК Российской Федерации);

2. Кожанов Д.А. Когнитивно-экспрессивный потенциал знаков языка науки в художественном тексте // Филология и человек. – 2019. – № 2. – С. 140-147 (статья в издании, рекомендованном перечнем ВАК Российской Федерации);

3. Кожанов Д.А. Когнитивный сценарий ЭКСПЕРИМЕНТ в картине мира художественного произведения (на материале романа Д. Адамса "The Hitchhiker's Guide to the Galaxy") // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2021. – № 3. – С. 43-51 (статья в издании, рекомендованном перечнем ВАК Российской Федерации);

4. Кожанов Д.А. Феномен интердискурсивности в англоязычной металитературе // Язык и культура. – 2022. – № 59. – С. 37-53 (статья в издании, рекомендованном перечнем ВАК Российской Федерации);

5. Кожанов Д.А. Взаимодействие научного и художественного дискурсов в англоязычной металитературе // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева. – 2022. – № 2(115). – С. 55-63 (статья в издании, рекомендованном перечнем ВАК Российской Федерации);

6. Кожанов Д.А. Феномен интердискурсивности в контексте формирования авторской картины мира в жанре фантастики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2023. – № 1. – С. 113-120 (статья в издании, рекомендованном перечнем ВАК Российской Федерации);

7. Кожанов Д.А. Когнитивно-прогностический потенциал терминов в художественном дискурсе // Филология и человек. – 2024. – № 3. – С. 159-168 (статья в издании, рекомендованном перечнем ВАК Российской Федерации);

8. Кожанов Д.А. Дискурсивные взаимодействия в англоязычном научно-популярном тексте: когнитивный и прагматический аспекты // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 4 (107). – С. 522-525 (статья в издании, рекомендованном перечнем ВАК Российской Федерации).

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем работах.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1. Ведущей организации – Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург. Отзыв положительный.

Имеются вопросы: 1. Список базовых терминов исследования включает такие единицы, как «понятие», «когнитивная структура» и «концепт». Например, ДЕМОН МАКСВЕЛЛА именуется понятием, концептом, фреймом (с. 93-97); ЭКСПЕРИМЕНТ – концептом, понятием, когнитивным сценарием и динамическим фреймом (с. 207-211). Чем обусловлен выбор номинативных единиц? Являются ли они абсолютными синонимами в контексте междискурсивного взаимодействия? На чем основано использование термина «понятие» для обозначения ментальных конструкторов научного дискурса, и термина «концепт» – художественного дискурса? 2. Некоторые утверждения, касающиеся образа имплицитного читателя, представляются излишне категоричными. Например, Д.А. Кожанов пишет, что информация, относящаяся к научной картине мира «однозначно понимается всеми читателями, предсказуемо актуализируется в их сознании и имеет минимум оттенков вариаций» (с.188). Учитывая разный уровень фоновых знаний, которыми обладают эмпирические читатели художественных текстов востребованных у аудитории жанров, можно предположить, что объем информации, актуализированной узкоспециальными терминами и формулами, будет существенно различаться, что, в свою очередь, определит и интерпретацию авторских смыслов. Кроме того автор утверждает, что «феномен интердискурсивности находит свою манифестацию далеко не во всех типах текста, существующих в пространстве научного дискурса» (с. 289). В каких разновидностях (жанрах, типах) научных текстов не представлено гетерогенное дискурсивное пространство? Являются ли научно-популярные тексты единственными репрезентантами феномена интердискурсивности среди научных текстов? 3. В работе недостаточно четко определен статус понятий «текст» и «дискурс». Называя текст сложным семиотическим образованием (с. 67), диссертант не дает развернутого описания семиотического аспекта, не раскрывает алгоритм когнитивной деятельности читателя, позволяющей ему установить какие именно языковые единицы являются маркерами интердискурсивности, а также их роль в расшифровке авторских смыслов и генерировании новых знаний. 4. Рассматривая лингвистические репрезентанты научного дискурса в пространстве художественного текста диссертант основное внимание уделяет лексическим маркерам интердискурсивности (терминам, прецедентным именам), а также различным способам актуализации «чужого слова». Синтаксические особенности организации текстов научного дискурса только упоминаются в работе, но не анализируются. Означает ли это, что синтаксическая организация высказывания не влияет на формирование

гетерогенного дискурсивного пространства в системе «англоязычный научный дискурс :: англоязычный художественный дискурс»? 5. Третья глава, в которой рассматривается воздействие художественного дискурса на научный дискурс, существенно отличается от второй главы краткостью изложения рассматриваемой проблемы (с. 285-343) и незначительным количеством проанализированных примеров (с. 125-159). Чем объясняется подобная диспропорция? Кроме того, автор рассматривает случаи реализации пространственной метафоры как модели организации информации в сознании человека (с. 314). Какие еще типы метафорических моделей отражают многоплановый характер когнитивно-коммуникативной деятельности субъекта дискурса в рассматриваемом гетерогенном дискурсивном пространстве?

2. Официального оппонента, доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой английского языка Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный университет» Олизько Натальи Сергеевны. Отзыв положительный.

Имеются вопросы: 1. В представленной работе активно используется термин «авторский неологизм» для «наименования отсутствующих в реальности предметов и явлений» (Дисс. С. 18). В качестве примеров приводятся терминологические единицы, традиционно относящиеся к разряду окказионализмов. Чем обусловлен выбор термина «неологизм» для именовании указанных единиц? 2. Во второй главе, посвященной когнитивному, семиотическому и коммуникативному аспектам воздействия научного дискурса на художественный дискурс, указано, «мы обращаемся к таким жанрам, как научно-фантастический роман, производственный роман и постмодернистский роман, в каждом из которых находят свою реализацию различные аспекты многопланового феномена интердискурсивности» (Дисс. С. 126). При этом далее приводятся примеры из романа Джоан Роулинг «Гарри Поттер и философский камень», жанровая принадлежность которого определяется исследователями как фэнтези. Как диссертант разграничивает «фэнтези» и «фантастику»? Насколько критично данное жанровое расхождение для изучения воздействия научного дискурса на художественный дискурс? 3. В работе заявлено изучение когнитивного, семиотического и коммуникативного аспектов взаимодействия дискурсов. Когнитивные или коммуникативные параметры, согласно результатам проведенного исследования, играют ведущую роль при интерпретации текстов на стыке дискурсов? 4. В работе неоднократно упоминается, что «особенностью современной коммуникации во многих сферах является неоднородность дискурсивного пространства. Как следствие, иным становится и процесс чтения, что предполагает создание таких методов лингвистического анализа, которые могли бы позволить исследователю выйти за пределы традиционной схемы автор – адресат – текст сообщения» (Дисс. С. 56). Как предложенная автором интеракционная модель позволяет преодолеть ограничения традиционной схемы? 5. В качестве инструмента исследования семиотического аспекта неоднородного дискурсивного

пространства в работе используется кластерный анализ. При обращении к методу иерархической кластеризации множество анализируемых объектов принимает вид дендрограммы. «В случае построения дендрограммы репрезентантов языка науки в семиотическом пространстве художественного текста ее корнями являются, кластеры терминологических единиц и включенных текстов, отсылающих к научным работам, тогда как в вершине дендрограммы находятся кластеры, входящие в состав более крупных кластеров, например, кластеры авторских терминов-неологизмов и квазицитат, представляющих собой случайные или намеренные искажения формы и содержания текста оригинала» (Дисс. С. 65). На наш взгляд, важно уточнить, что образует ствол и ветви данного иерархического дерева. 6. В третьей главе отмечается, что «феномен интердискурсивности находит свою манифестацию далеко не во всех типах текста, существующих в пространстве научного дискурса, в связи с чем приобретает особую актуальность вопрос о критериях отбора эмпирического материала» (Дисс. С. 289). При этом в работе неоднократно говорится о «построении универсальной модели дискурсивных взаимодействий» (Дисс. С. 116). Как автор может прокомментировать данное противоречие?

3. Официального оппонента, доктор филологических наук, доцента, профессора кафедры грамматики английского языка имени М.Я. Блоха Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет» Сергеевой Юлии Михайловны. Отзыв положительный.

Имеются вопросы: 1. Одним из неоспоримых достоинств диссертационного исследования является выбор **аутентичного материала**, представленного современным литературным нарративом, в частности такими жанрами, как научно-фантастический роман, производственный роман и постмодернистский роман. Подобная жанровая разноплановость существенно повышает, на наш взгляд, достоверность полученных результатов, позволяя создать цельную картину исследуемого явления. Однако возникают сомнения относительно правомерности включения отдельных произведений в главы, посвященные вышеупомянутым жанрам. Так, в п. 2.2.1., посвященном жанру научной фантастики, приводятся примеры из книг «Harry Potter and the Philosopher's Stone» и «Fantastic Beasts and Where to Find them», которые традиционно считаются образцом фэнтези-литературы с признаками таких жанров, как роман-воспитание, подростковый роман, приключения, детектив. В п. 2.2.2. идет речь о производственном романе, но приводится пример технотриллера «Blindsight», в котором эксплуатируется фантастический сюжет о первом контакте с инопланетянами. Также мы встречаем в тексте диссертации примеры из романа «The Sword in the Stone» – рыцарский роман (стр. 179), «The Baroque Cycle» – исторический роман (стр. 194), «The Citadel» – социальный, реалистический роман (стр. 244), «Three Men on a Boat» – юмористическая повесть (стр. 272). Даже с учетом современных тенденций к гибридизации жанров они выглядят несколько чужеродно. Хотелось бы

уточнить, на основании каких критериев то или иное произведение причислялось к определенному жанру? Выделялся ли некий инвариант в группе функционально однородных текстов с точки зрения композиционной структуры, языковых особенностей и целевых установок? 2. В диссертации представлены примеры, разнородные по объему и по количеству использованных в них инодискурсивных маркеров. Как определялись границы фрагмента текста, отобранного для анализа? Являлся ли этот фрагмент единственным примером интеракции научного и художественного дискурсов в тексте романа? Был ли он функционально-значимым для развития сюжета, создания образа персонажа, трансляции авторской идеи? 3. Является ли релевантным то, от какого лица написан текст (или его анализируемые фрагменты)? В зависимости от того, что служит маркером дискурса-донора – авторское слово или слово персонажа, изменяется ли функционал гибридного дискурса? 4. В качестве инодискурсивных маркеров в художественном тексте упоминаются словообразовательные и синтаксические модели, характерные для научной коммуникации. Авторские термины-неологизмы, которые создаются по устойчивым словообразовательным моделям, подробно описаны в соответствующей главе работы. Следует конкретизировать типы синтаксических моделей, выявленных в процессе анализа интердискурсивного пространства. 5. Некоторые из приведенных примеров интертекстуальных включений можно трактовать как аллюзии и/или реминисценции, хотя данные термины и не встречаются в тексте диссертации при анализе текстовых фрагментов. Разделяет ли автор эту точку зрения? 6. Авторские термины-неологизмы представляют собой важный объект исследования в диссертации. Являются ли данные лексемы неологизмами или окказиональными образованиями, поскольку некоторые из них непонятны вне породившего их контекста? Хотелось бы уточнить понимание автором отличия неологизма как факта языка от окказионального слова (словосочетания).

4. Официального оппонента, доктора филологических наук, доцента, профессора кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, директора Института языков и культур Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет» Солодиловой Ирины Анатольевны. Отзыв положительный.

Имеются вопросы: 1. Мы всецело разделяем мнение автора исследования, что фрейм является «той формой организации знания, которая обеспечивает целостность и непротиворечивость человеческих представлений о мире» (стр. 93), позволяя через выделение типичных (актуализируемых по умолчанию) и вариативных (имплицитных) элементов объяснять изменения в семантике и концепта, и языковой единицы. С помощью модели фрейма в первой главе диссертации объясняется семантика концепта ДЕМОН МАКСВЕЛА, хотя в объяснении используется не свойственное модели фрейма противопоставление центра и периферии. Но в дальнейшем, в представлении и описании результатов исследования фреймовая модель семантики не находит широкого

применения. В этой связи хотелось бы уточнить, с какой целью эта модель представления концептуального содержания вводится в работу. 2. Выделение прогностической функции маркеров научного дискурса в художественном связано с наличием в художественном тексте квазинаучных понятий, т.е. понятий, не относящихся к реальному научному дискурсу, а вымышленных, авторских неологизмов, которые впоследствии становятся таковыми. В данном случае речь идет о ЛЕ, которые не были заимствованы в авторский художественный мир из мира науки, а изначально существовали в нем, будучи созданные автором текста. В рамках реального мира эти единицы, действительно, обладают прогностической функцией, но не в реальности художественного мира, как нам представляется. 3. На фоне детального и многостороннего описания специфики инодискурсивных взаимодействий в паре «научный дискурс – художественный дискурс», где первый выступает донором, а второй реципиентом, достаточно редуцированным выглядит описание результатов в той же паре, но с обратным вектором. Это подтверждается и тем фактом, что семь из девяти положений, выносимых на защиту, описывают влияние научного дискурса на художественный. С чем связана эта, своего рода, неравномерность рассмотрения двух векторов одного взаимодействия?

5. Доктора филологических наук, профессора, профессора кафедры иностранных языков гуманитарного факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский государственный технический университет» Проскурина Сергея Геннадьевича. Отзыв положительный. Имеется вопрос: Какова роль классической интерпретации гипотезы лингвистической относительности Сэпира-Уорфа, о том, что язык придает изгиб мировидению, в дешифровке гибридных контекстов англоязычных институциональных дискурсов?

6. Доктора филологических наук, профессора, профессора кафедры общего и русского языкознания Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина» Карасика Владимира Ильича. Отзыв положительный. Вопросов и замечаний нет. В отзыве содержится пожелание в перспективе проанализировать интердискурсивные связи научного и художественного дискурса с дискурсом медийным и сетевым.

7. Доктора филологических наук, профессора, профессора кафедры теории и практики английского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» Боевой-Омелечко Натальи Борисовны. Отзыв положительный. Имеются вопросы: 1. Автор относит не только научный, но и художественный дискурс к институциональным (например, стр. 17). В связи с этим возникает вопрос: какими критериями институциональности он при этом руководствуется? 2. Хотелось бы уточнить, в чем автор видит различие между

терминами «интердискурсивность» / «полидискурсивность», «связанный текст» (стр. 3) / «связный текст».

8. Доктора филологических наук, профессора, профессора кафедры переводоведения и лингвистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет» Фомина Андрея Геннадьевича. Отзыв положительный. Имеется вопрос: Можно ли отнести художественный дискурс к числу институциональных дискурсов?

9. Доктора филологических наук, доцента, профессора кафедры лингвистики, перевода и иностранных языков института гуманитарных наук федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный университет» Карпухиной Виктории Николаевны. Отзыв положительный. Имеется вопрос: С помощью каких инструментов современного дискурс-анализа можно смоделировать характеристики адресата (аудитории) смешанного дискурсивного пространства художественного или научного текста?

10. Доктора филологических наук, доцента, заведующего кафедрой общего и сравнительного языкознания Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный лингвистический университет» Дубровской Ольги Георгиевны. Отзыв положительный. Имеются вопрос и замечание: 1. Как соотносятся между собой заявленная последовательность в названии диссертации (когнитивный, семиотический и коммуникативный аспекты) с выделяемыми единицами анализа, относящимися к семиотическому, концептуальному и прагматическому уровню дискурса? (Ср.: стр.8 и далее: «Методологический аппарат, разработанный в рамках теории дискурса, позволил выделить единицы анализа, относящиеся к семиотическому, концептуальному и прагматическому уровням дискурса»). 2. Вызывает возражения тезис о «послойности» концепта (об этом в Положении на защиту № 1). Полагаем, что как единица памяти, как сведения о том, что индивид знает, думает, предполагает, воображает концепт не является послойным образованием.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их высокой профессиональной квалификацией, наличием публикаций по проблематике, связанной с темой диссертации, компетенцией в вопросах, имеющих отношение к теме работы. Ведущая организация и оппоненты не имеют совместных проектов и публикаций с соискателем.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

– предложена качественно новая и убедительно аргументированная авторская концепция интердискурсивности, основанная на тезисе о трехмерном измерении дискурса: когнитивном, семиотическом и коммуникативном и необходимости учета этих измерений в анализе дискурсивных взаимодействий;

– **разработана** на основе авторской концепции трехмерная интеракционная модель дискурсивных взаимодействий, происходящих в неоднородном дискурсивном пространстве на пересечении англоязычного научного дискурса и англоязычного художественного дискурса;

– **представлена** комплексная методология исследования дискурсивных взаимодействий, основанная на принципах диалогизма мышления и опирающаяся на богатый опыт отечественных и зарубежных исследователей в области гуманитарного познания, когнитивно-коммуникативной лингвистики и семиотики, дискурсологии и теории интерпретации;

– **сформирован** понятийный аппарат, который может быть применен для изучения процессов взаимодействия других типов дискурсов и жанров на материале германских и других языков;

– **разработана и апробирована** комплексная методика исследования, включающая приемы инференциального анализа, когнитивного моделирования и интроспекции, а также методы концептуального, компонентного, трансформационного анализа и дискурс-анализа;

– на основе анализа репрезентативного фактического материала **выявлен и детально описан** широкий диапазон разноуровневых языковых репрезентантов научных понятий в семиотическом пространстве художественного текста и маркеров художественного текста в научном стиле;

– **подтверждена** гипотеза о том, что возникающее в результате взаимодействия дискурсов смешанное ментальное пространство является той средой, в которой происходит порождение и интерпретация англоязычного гибридного текста, создаваемого при помощи кодов, принадлежащих как естественным языкам, так и искусственным языкам, созданным для решения задач в той или иной научной сфере;

– **доказано**, что основными факторами, определяющими вектор интерпретативной активности являются жанровая принадлежность гибридного текста и когнитивно-прагматические параметры личности интерпретатора.

Теоретическая часть исследования обоснована тем, что:

– **представлена** концепция интердискурсивности и **построена** на ее основе трехмерная модель дискурсивных взаимодействий, что вносит существенный вклад в теорию интердискурсивности и может быть использовано при изучении процессов взаимодействия других видов дискурса на материале германских и других языков;

– **подтвержден** экспланаторный потенциал теории концептуальной интеграции на материале языковых единиц, которые объективируют структуры, принадлежащие ментальным пространствам, возникающим в результате взаимодействия дискурсов;

– **реконструированы** на основе собственной комплексной методики когнитивные механизмы, лежащие в глубинной основе дискурсивных взаимодействий, и **систематизированы** средства их языковой репрезентации;

– **подтверждено** положение о том, что функционирование языковых единиц за пределами характерного для них дискурса неизбежно приводит к

различным трансформациям в плане их содержания, к утрате ряда первоначальных и приращению новых смыслов;

– на основе анализа эмпирического материала **доказано**, что взаимодействие художественного и научного дискурсов представляет собой двусторонний процесс, в ходе которого их взаимное влияние приводит к формированию гибридных дискурсивных жанров, что вносит вклад в теорию нарратологии;

– **получил дальнейшее развитие** на новом языковом материале тезис о диалогизме мышления, применительно к проблематике диссертации – диалог сознаний автора и интерпретатора, выступающих последовательно в роли субъектов дискурсов.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– **определены** области практического использования результатов исследования в области когнитивного терминоведения и коммуникативной лингвистики, в разработке вузовских курсов по стилистике английского языка, лексикологии английского языка, анализу и интерпретации англоязычного художественного текста, спецкурсов по теории языка и когнитивной семантике, а также итоги исследования рекомендованы в качестве модели анализа фактического материала при написании курсовых, выпускных квалификационных работ, магистерских и кандидатских диссертаций;

– **представлены** рекомендации и перспективы использования предложенной и апробированной модели взаимодействия англоязычного научного и англоязычного художественного дискурсов в дальнейших исследованиях в области когнитивной лингвистики и анализа дискурса.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

– авторская **концепция** построена на проверяемых данных;

– для **экспериментальных работ** в качестве практического материала были проанализированы 1062 фрагмента англоязычных текстов различной жанровой принадлежности, в которых находят свою объективацию лексические единицы, а также синтаксические и словообразовательные модели, представляющие собой инодискурсивные включения. Эмпирическую базу исследования составили 64 англоязычных научных и художественных текста объемом более двадцати трех тысяч страниц. В качестве основного критерия отбора единиц анализа выступает потенциальная способность языкового знака актуализировать в поле дискурса-реципиента ментальные структуры, принадлежащие концептуальному уровню дискурса-донора;

– использованы современные **методики** сбора и обработки фактологического материала;

– **идея исследования** базируется на анализе и обобщении передового опыта, представленного в фундаментальных теоретических и методологических принципах научного исследования;

– **теория** опирается на известные выводы и положения, разработанные в трудах отечественных и зарубежных исследователей в области лингвистики

текста и теории дискурса, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, теории литературоведения и семиотики художественного творчества, теории концептуальной интеграции, терминоведения, теории искусственных языков и философской герменевтики;

– **личный вклад соискателя** состоит в самостоятельной разработке концепции взаимодействия дискурсов в системе «англоязычный научный дискурс : англоязычный художественный дискурс», непосредственном участии в сборе, анализе и интерпретации фактологических данных, в подготовке публикаций по данной работе; в личном участии соискателя в апробации результатов исследования в виде докладов на научных мероприятиях, в том числе: международных конгрессах по когнитивной лингвистике (Нижний Новгород 2019, 2024); международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях (Тамбов 2005, 2013, 2015, 2024; Москва 2013; Барнаул 2004, 2006, 2007, 2009, 2010, 2011, 2014, 2015, 2017, 2018, 2020, 2023; Абакан 2005; Тверь 2015; Новосибирск 2022; Минск 2024; Санкт-Петербург 2024). Результаты исследования прошли апробацию на заседаниях кафедры английской филологии Лингвистического института Алтайского государственного педагогического университета (2022, 2023, 2024), в выступлениях на научных семинарах и научных сессиях в Алтайском государственном педагогическом университете.

В ходе защиты диссертации соискателю был задан вопрос, какие особенности имеет функциональный потенциал различных типов репрезентантов научного дискурса в художественном тексте. В ответе на вопрос соискатель отметил, что наибольшим функциональным потенциалом обладают авторские термины-неологизмы, способные к реализации репрезентативной, статусно-ролевой, прогностической, дифференцирующей и пародийной функций в пространстве художественного текста, тогда как функциональный потенциал синтаксических моделей, характерных для научной коммуникации, ограничивается в пространстве художественного дискурса статусно-ролевой и пародийной функциями.

Критических замечаний в ходе защиты высказано не было.

Соискатель Кожанов Д.А. исчерпывающе ответил на задаваемые ему в ходе заседания вопросы, привел развернутую аргументацию собственной позиции и необходимости применения комплексного подхода к изучению дискурсивных взаимодействий, учитывающего семиотические, когнитивные и прагматические параметры взаимодействующих дискурсов.

На заседании 24 декабря 2024 года диссертационный совет принял решение: за аргументированное и обоснованное решение научной проблемы взаимодействия англоязычного научного дискурса и англоязычного художественного дискурса, имеющей важное значение в контексте выявления роли гуманитарной составляющей в процессе подготовки специалистов в области естественных и технических наук, присудить Кожанову Дмитрию Алексеевичу ученую степень доктора филологических наук по научной специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки).

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 14 человек, из них 13 докторов наук по научной специальности защищаемой диссертации, участвовавших в заседании, из 15 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 14, против – 0.

Председатель диссертационного совета
д.ф.н., профессор
Ученый секретарь
диссертационного совета
к.ф.н., доцент

R. Murysov
A. Rjukova

Мурясов Рахим Закиевич

Рюкова Айсылу Ринатовна

«24» декабря 2024 г.